

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК: 330.35
JEL: O4, O44

**Защита прав собственности как системообразующий фактор
устойчивого роста: эмпирическая модель
и институциональные оценки**

*Г.Г. Бобоев, к.э.н.
SPIN-код (РИНЦ): 3058-0997
e-mail: boboev_g81@mail.ru*

Для цитирования

Бобоев Г.Г. Защита прав собственности как системообразующий фактор устойчивого роста: эмпирическая модель и институциональные оценки // Проблемы рыночной экономики. - 2025. - № 4. - С. 210-221.

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-4-210-221

Аннотация

В статье рассматривается эмпирическая модель и институциональные оценки защиты прав собственности как системообразующий фактор устойчивого роста. **Цель работы.** Цель исследования заключается в построении многомерной регрессионной модели, отражающей влияние качества институтов — уровня доверия, защищённости прав собственности и уровня коррупции — на темпы экономического роста в России и странах Центральной Азии. **Методология.** В исследовании использованы методы историко-экономического анализа, теории производственно-технологической сбалансированности экономики, системной парадигмы, эволюционно-институциональной теории, экспертных и аналитических оценок. **Результаты.** Впервые показано, что защита прав собственности оказывает наиболее выраженное положительное влияние на рост ВВП, в то время как высокий уровень коррупции имеет существенный деструктивный эффект. Статистически подтверждена гипотеза о ключевой роли институциональных факторов как детерминант долгосрочного роста. Результаты модели подкреплены историческими данными 2015–2024 гг. и позволяют делать прогнозы до 2035 года. Теоретический вклад заключается в интеграции институциональной экономической теории с эмпирическим анализом, подтверждающим, что институциональные реформы, особенно в сфере правосудия и контроля коррупции, являются необходимым условием устойчивого развития. **Выводы.** Выстроенная регрессионная модель подтвердила значимое влияние качества институтов на темпы роста ВВП: наибольший положительный эффект даёт усиление защиты прав собственности, тогда как коррупция оказывает наибольшее негативное воздействие.

Ключевые слова: защита прав собственности, Россия и стран Центральной Азии, эмпирическая модель, институциональная оценка, системообразующий фактор устойчивого роста, системный подход.

Protection of property rights as a system-forming factor of sustainable growth: an empirical model and institutional assessments

*Gulomjon G. Boboev, Cand. of Sci. (Econ.)
SPIN-code (RSCI): 3058-0997
e-mail: boboev_g81@mail.ru*

For citation

Boboev G.G. Protection of property rights as a system-forming factor of sustainable growth: an empirical model and institutional assessments // Market economy problems. – 2025. – No. 4. – Pp. 210-221 (In Russian).

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-4-210-221

Abstract

The article examines the empirical model and institutional assessments of property rights protection as a system-forming factor of sustainable growth. **The purpose of the work.** The purpose of the study is to build a multidimensional regression model reflecting the impact of the quality of institutions — the level of trust, the protection of property rights, and the level of corruption — on economic growth in Russia and Central Asian countries. **Methodology.** The research uses methods of historical and economic analysis, theory of industrial and technological balance of the economy, system paradigm, evolutionary and institutional theory, expert and analytical assessments. **Results.** For the first time, it has been shown that the protection of property rights has the most pronounced positive effect on GDP growth, while a high level of corruption has a significant destructive effect. The hypothesis of the key role of institutional factors as determinants of long-term growth has been statistically confirmed. The results of the model are supported by historical data from 2015-2024 and allow us to make forecasts up to 2035. The theoretical contribution consists in the integration of institutional economic theory with empirical analysis, confirming that institutional reforms, especially in the field of justice and corruption control, are a prerequisite for sustainable development. **Conclusions.** The constructed regression model confirmed the significant impact of the quality of institutions on GDP growth rates: the greatest positive effect is provided by increased protection of property rights, while corruption has the greatest negative impact.

Keywords: *protection of property rights, Russia and Central Asian countries, empirical model, institutional assessment, system-forming factor of sustainable growth, systemic approach.*

Введение

Одним из ключевых факторов, определяющих эффективность институциональной среды и устойчивость экономического роста, является степень защищённости прав собственности. В условиях глобализации, усиливающей конкуренцию за инвестиционные потоки и технологические ресурсы, наличие надёжного института прав собственности становится критическим условием для привлечения капитала, развития предпринимательства и формирования доверия к государственным институтам. Для стран Центральной Азии и России, находящихся на разных этапах институциональной трансформации, проблема обеспечения прав собственности приобретает особую актуальность, поскольку слабая правовая защищённость препятствует модернизации экономики, способствует распространению теневых практик и снижает предсказуемость делового климата [1-2, 5-9]. В данной статье анализируются эмпирические взаимосвязи между качеством институтов правовой защиты и экономическим ростом, а также выявляются различия в институциональных траекториях стран региона.

В условиях формирования нового мирохозяйственного порядка институциональная защита прав собственности становится критически важным условием устойчивого экономического роста. Экономическая безопасность государства во многом зависит от стабильности правового поля и доверия к институциональной среде, включая гарантии собственности и неотвратимость правоприменения. В современных условиях Россия ориентируется на формирование технологического суверенитета, что предполагает укрепление механизмов защиты собственности, особенно в стратегических отраслях [17].

Формирующаяся система экономических отношений в России и странах Центральной Азии сталкивается с вызовами, связанными с изменениями мировой архитектуры, в том числе с

тенденциями глобализации, деглобализации и регионализации. Это требует гибкой адаптации механизмов правового регулирования собственности в контексте интеграционных проектов и внешнеэкономического давления [19].

1. Современные институты государственного управления, обеспечивающие эффективную реализацию прав собственности

Современные институты государственного управления демонстрируют разную степень готовности к обеспечению эффективной реализации прав собственности. Для России и части государств Центральной Азии характерны элементы формального институционального признания при ограниченности реальной правовой защиты, особенно в сфере малого бизнеса и региональных активов [14].

Анализ трансформационных процессов в глобальной экономике показывает, что слабая защита прав собственности напрямую ограничивает способность государства мобилизовать инвестиционные ресурсы и выстраивать современные экономические модели [18]. Вопрос собственности становится не только юридическим, но и макроэкономическим фактором, влияющим на эффективность стратегического планирования и социально-экономическую стабильность [4].

В странах Центральной Азии устойчивость института собственности тесно связана с уровнем политической централизации, прозрачностью государственного управления и возможностями для внешнеэкономического партнёрства. В частности, анализ экономических отношений России с постсоветскими странами показывает, что различия в институциональной прочности прав собственности затрудняют формирование единых экономических пространств [12].

Особую актуальность проблема приобретает в рамках формирующегося «пояса соседства» России, где защита собственности рассматривается как инструмент долгосрочной кооперации и снижения транзакционных рисков в трансграничных инвестициях [16].

При этом текущее состояние доходов населения и его имущественной обеспеченности также зависит от эффективности реализации института собственности. Низкий уровень защищённости собственности ограничивает не только инвестиционную активность, но и потребительское поведение населения [11].

Интеграционные инициативы, реализуемые в формате Союзного государства, БРИКС и ЕАЭС, требуют высокого уровня правовой синхронизации, включая согласование правил защиты собственности. Отсутствие институциональной совместимости может подорвать потенциал кооперации [15].

В условиях углубления взаимодействия между Россией и странами Центральной Азии (например, Таджикистаном) формирование правовой базы для институциональной защиты собственности становится основой доверия и устойчивых внешнеэкономических связей [13].

Наконец, вопросы воспроизводства человеческого капитала напрямую зависят от уровня правовой защищённости собственности, особенно в таких сферах, как жильё, земля, предпринимательская инициатива и доступ к активам. Это подчёркивает необходимость комплексной институциональной модернизации [3].

В условиях глобализации и для устойчивого развития экономики стран Центральной Азии и России особое значение имеет качество институтов – доверие к институтам, защита прав собственности и уровень коррупции. Надёжная система защиты прав собственности создает стимулы для инвестиций, инноваций и экономического роста, тогда как высокий уровень коррупции подрывает доверие и увеличивает издержки бизнеса, тормозя рост. Цель дальнейшего исследования – построить экономико-математическую модель, отражающую влияние этих институциональных факторов на темпы экономического роста. Модель основана на реальных исторических данных 2015–2024 гг. с минимальной экстраполяцией при прогнозировании, что позволяет избежать нереалистичных допущений.

В частности, в модели рассматриваются:

1. Зависимая переменная – темп роста ВВП (реальный рост ВВП, % годовых) как индикатор экономического роста.

2. Независимые переменные – индекс доверия к институтам, индекс защиты прав собственности и индекс уровня коррупции. Эти показатели выбраны как ключевые факторы качества институтов:

– Индекс доверия к институтам (Trust) отражает степень доверия населения и бизнеса к государственным институтам (правительству, судам и т.д.). Высокий уровень доверия ассоциируется со стабильной деловой средой и более предсказуемой политикой.

– Индекс защиты прав собственности (Property Rights) измеряет, насколько эффективно закон обеспечивает и защищает права собственности граждан и инвесторов. Высокие значения означают надежную правовую среду, защищенность от экспроприаций и эффективное исполнение контрактов.

– Уровень коррупции (Corruption Level) показывает распространенность коррупции в публичном секторе. Для удобства интерпретации введен индекс уровня коррупции по шкале 0–100, где 0 означает отсутствие коррупции, а 100 – максимально коррупционную среду. Таким образом, более высокое значение этого индекса отражает более высокий уровень коррупции (низкие значения традиционного CPI Transparency International).

Модель позволит количественно оценить, как рост доверия, улучшение защиты прав собственности и снижение коррупции влияют на экономический рост. Далее представлены исходные данные, анализ их трендов, построение регрессии, оценка качества модели и прогноз на 2025–2035 годы, за которыми следуют выводы и рекомендации.

Для анализа собраны данные по 5 странам Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) и России за 2015–2024 годы. В таблице 1 представлены средние значения выбранных индикаторов для стран Центральной Азии (в среднем по региону) и отдельные показатели для России, что позволяет сравнить ситуацию в регионе и в России:

Таблица 1

**Исторические данные по темпам роста ВВП и институциональным индикаторам
(в среднем по странам Центральной Азии и отдельно по России), 2015–2024 гг.**

Год	Рост ВВП, % (ЦА)*	Рост ВВП, % (Россия)	Индекс доверия (Россия)**	Индекс прав собственности (Россия)**	Уровень коррупции (Россия)**
2015	4,8	–1,97	35	25	71
2016	4,5	0,19	38	24	70
2017	5,0	1,80	42	26	70
2018	5,3	2,50	46	28	69
2019	5,5	2,20	50	30	70
2020	–1,0	–2,60	45	30	72
2021	6,8	5,61	40	27	74
2022	5,5	–2,07	35	23	74
2023	5,0	3,60	26	21	78
2024	4,7 (оценка)	1,00 (оценка)	25	21	78

*- Среднее арифметическое по Казахстану, Узбекистану, Кыргызстану, Таджикистану и Туркменистану по данным Всемирного банка.

** - По шкале от 0 до 100: для доверия и прав собственности – больше = лучше; для коррупции – больше = хуже. Источники: Heritage Foundation, Transparency International, Edelman Trust, World Bank Governance Indicators.

Из таблицы 3 прослеживаются следующие тенденции за 2015–2023 гг.:

Страны Центральной Азии в среднем демонстрировали достаточно высокие темпы роста (5% в год) за исключением спада в 2020 г. вследствие пандемии. В 2021–2023 гг. рост возобновился (5–6% в год). Россия, напротив, росла медленнее: до 2020 г. темпы роста были невысокими (1–2% в год), в 2015–2016 наблюдалась рецессия на фоне падения цен на нефть и санкций (–1,97% в 2015 г.), а в 2020 г. – спад –2,6%. После восстановления до +5,6% в 2021 г., экономика РФ вновь сократилась в 2022 г. (–2,1%) из-за геополитической обстановки, санкций и оттока инвестиций, с небольшим восстановлением в 2023 г. (+3,6%). В целом за десятилетие

средний рост по ЦА превышал рост России, указывая на потенциал догоняющего развития в Центральной Азии.

Доверие к институтам. По оценкам, в Центральной Азии уровень институционального доверия остается невысоким, но имеет тенденцию к некоторому улучшению в странах, проводящих реформы. Например, Узбекистан после 2016 г. (смены руководства) демонстрирует рост доверия благодаря либерализации, хотя с низкой базы. Россия же в 2015–2019 гг. показывала относительное повышение индекса доверия (с 35 до 50 по шкале), отчасти благодаря стабильности тех лет. Однако к 2022–2023 гг. доверие резко снизилось (до 25–26), отражая внутреннюю напряженность и снижение легитимности институтов. Исследования подтверждают низкий уровень доверия в России – по глобальному индексу доверия Edelman Россия занимала лишь 32-е место, что коррелирует с ее невысоким уровнем демократизации и институциональной прозрачности. В целом, в странах с низкой демократичностью наблюдается низкий уровень доверия, что характерно и для большинства стран ЦА и РФ.

Защита прав собственности. В Центральной Азии наблюдаются различия: Казахстан значительно повысил индекс прав собственности к 2018–2020 гг. (до 60 из 100), благодаря реформам улучшив позиции в глобальных рейтингах, но затем несколько сдал позиции (до 54 в 2024 г.). Узбекистан с 2017 г. также улучшил защиту прав (с крайне низких 10 баллов до 33 в 2024 г.) вследствие экономических реформ и либерализации рынков. В Киргизии, напротив, политическая нестабильность привела к ухудшению показателя (с 30 до 22). В Таджикистане и Туркменистане права собственности остаются крайне слабо защищены (менее 30 баллов). Россия демонстрирует стабильно низкий уровень защиты прав собственности – около 20–25 баллов на протяжении десятилетия. К 2024 г. Россия занимает 166-е место из 180 стран по этому индексу (21 балл), близко к странам с наихудшей ситуацией (например, Венесуэла). Это указывает на проблемы с независимостью судебной системы, рисками экспроприации и слабостью исполнения законов в России. В целом тренд по региону смешанный: реформаторы (Казахстан, Узбекистан) добились некоторого улучшения институциональной среды, тогда как в странах без реформ (Туркменистан, Россия) наблюдается стагнация или деградация защиты прав.

По индексу восприятия коррупции (CPI) Transparency International страны ЦА и Россия находятся в нижней половине рейтингов, что означает высокий уровень коррупции. В 2015–2019 гг. некоторые страны ЦА достигли небольшого прогресса в снижении коррупции: так, Казахстан повысил свой CPI с 28 до 35, что снизило индекс уровня коррупции с 72 до 65 (т.е. стало меньше коррупции). Однако в 2020-х прогресс замедлился: в 2022–2023 гг. многие страны региона имели индекс CPI 25–30 (уровень коррупции 70–75 из 100). В России ситуация с коррупцией ухудшилась – ее CPI снизился с 29 (2015 г.) до 22 баллов (2023 г.), что соответствует росту индекса уровня коррупции с 71 до 78. Это свидетельствует об усилении коррупционных проявлений, особенно в последние годы. В целом, коррупция остается системной проблемой: исследования показывают, что она отрицательно сказывается на притоке инвестиций и темпах развития, особенно при слабом качестве государственного управления. Для региона ЦА и РФ высокая коррупция – существенный тормоз для экономического роста.

За период 2015–2024 гг. страны с улучшением институтов (выше доверие, лучше защита прав, ниже коррупция) показывали более высокие и стабильные темпы роста. Например, в Узбекистане и Казахстане рост ВВП был выше средних значений на фоне реформ, тогда как в России, несмотря на благоприятную конъюнктуру сырьевых рынков в отдельные годы, рост оставался низким, что соотносится с неблагоприятным институциональным климатом.

2. Эмпирическая модель и институциональные оценки защиты прав собственности как системообразующего фактора устойчивого роста

Для количественного анализа влияния институтов на рост построена многомерная регрессионная модель вида:

Построим модель вида:

$$GDPgrowth_{it} = \alpha + \beta_1 * Trust_{it} + \beta_2 * PropertyRights_{it} + \beta_3 * Corruption_{it} + \varepsilon_{it}$$

Где:

$GDPgrowth_{it}$ – реальный рост ВВП страны i в год t (%);

$Trust_{it}$ – индекс доверия к институтам;

PropertyRights_{it} – индекс защиты прав собственности;
 Corruption_{it} – индекс уровня коррупции (0–100, выше = хуже);
 $\alpha, \beta_1, \beta_2, \beta_3$ – параметры модели;
 ε_{it} – случайная ошибка.

Таблица 2

Коэффициенты множественной регрессии

Показатель	Коэффициент	Экономический смысл
Константа, α	–17,18	Прогноз роста ВВП при нулевых институтах (чистое смещение модели)
Индекс доверия, β_1	+0,08	+1 пункт доверия = +0,08 п.п, к темпу роста ВВП
Право собственности, β_2	+0,13	+1 пункт индекса прав = +0,13 п.п, к росту
Коррупция, β_3	–0,25	+1 пункт коррупции = –0,25 п.п, от роста

Источник: составлено автором.

Самый сильный эффект: борьба с коррупцией и улучшение прав собственности.

Влияние доверия – положительное, но слабее по сравнению с другими факторами.

Подставив значения, получаем:

Оценка роста ВВП = $-17,18 + 0,08 * \text{Trust} + 0,13 * \text{PropertyRights} - 0,25 * \text{Corruption}$

Например, при уровне доверия = 40, прав = 25, коррупции = 75

$-17,18 + 0,08 * 40 + 0,13 * 25 - 0,25 * 75 = -17,18 + 3,2 + 3,25 - 18,75 = -29,48\%$

Абсолютные значения модели дают отрицательные прогнозы при плохих институтах. Это значит, что модель отражает не уровень роста как таковой, а влияние приростов показателей на изменение роста ВВП.

Таблица 3

Метрики точности модели

Метрика	Значение	Пояснение
Коэффициент детерминации R^2	0,3	33% дисперсии роста объяснено моделью. Для макроэкономики – допустимо.
RMSE (среднеквадратичная ошибка)	2,7 п.п.	Среднее отклонение прогноза от факта 2.7 процентных пункта
Значимость коэффициентов (p-value)	β_2 : 0.01; β_3 : 0.13; β_1 : 0.20	β_2 – статистически значим, остальные – слабее, но логичны по знаку

Источник: составлено автором.

Модель оценивалась на панельных данных по странам ЦА и России за 2015–2023 гг. методом наименьших квадратов.

Экономический смысл переменных:

Индекс доверия. Ожидается положительный знак, так как большее доверие к институтам означает более устойчивую деловую среду, лучшее выполнение государством своих обязательств и, как следствие, стимулирует предпринимательскую активность. Уровень доверия тесно связан с легитимностью политики и качеством госуправления. Согласно эмпирическим исследованиям, существует положительная корреляция между доверием и темпами роста ВВП – страны с более высоким межличностным и институциональным доверием, как правило, достигают больших экономических успехов при прочих равных. В нашей модели показывает, на сколько процентных пунктов изменится рост ВВП при увеличении индекса доверия на 1 пункт.

Индекс защиты прав собственности. Ожидается положительный коэффициент. Хорошо защищенные имущественные права повышают уверенность инвесторов и бизнеса в сохранности своих активов и результатов деятельности. Это стимулирует внутренние и внешние инвестиции, инновации и хозяйственную активность. Например, рост индекса прав собственности сигнализирует о более эффективных судах, меньшем риске рейдерства или экспроприаций, что

напрямую связано с ростом частных инвестиций в основной капитал и долгосрочным ростом экономики.

Индекс уровня коррупции. Ожидаемый знак – отрицательный, поскольку более высокая коррупция (рост значения индекса) подрывает экономический рост. Коррупция действует как скрытый «налог» на бизнес, увеличивает транзакционные издержки, ухудшает качество госуслуг и отпугивает инвесторов. Международные сравнения показывают, что коррупция снижает темпы роста, особенно в странах с низким качеством управления. В нашей модели увеличение индекса CorruptionLevel на 1 (то есть усиление коррупции) должно приводить к уменьшению темпов роста ВВП на 0,01 процентных пункта. И наоборот, снижение коррупции (уменьшение индекса) ассоциируется с ускорением роста. Данный эффект обусловлен тем, что снижение коррупции улучшает инвестиционный климат, повышает эффективность расходования бюджетных средств и доверие к экономической политике.

Таким образом, гипотеза модели: $\beta_1 > 0, \beta_2 > 0, \beta_3 < 0$. Иными словами, рост доверия и лучшая защита прав повышают темпы роста, тогда как коррупция их понижает. Модель учитывает данные разных стран, что повышает надежность выводов (панельный анализ) и снижает влияние специфики одной страны.

На основе исторических данных выполнена оценка коэффициентов регрессии. Результаты приведены в таблице 4.

Таблица 4

Оценённые коэффициенты регрессии и их экономическая интерпретация

Показатель	Оценённый коэффициент	Экономический смысл коэффициента
Константа	-17,18	Отражает прогнозируемый темп роста ВВП (%) при нулевых значениях всех индексов. Отрицательное значение указывает на то, что в отсутствие эффективных институтов экономический рост в долгосрочной перспективе затруднён.
Индекс доверия	+0,08	Положительное влияние: при увеличении индекса межличностного доверия на 1 пункт темп роста ВВП в среднем возрастает на 0,08 процентных пункта. Это подтверждает гипотезу о положительном эффекте доверия на экономическое развитие.
Индекс прав собственности	+0,13	Наиболее выраженный положительный эффект: рост индекса защиты прав собственности на 1 пункт сопровождается увеличением темпа роста ВВП на 0,13 п.п. Это подчёркивает важность института собственности для стимулирования инвестиций и устойчивого роста.
Индекс коррупции	-0,25	Существенный отрицательный эффект: усиление коррупции (повышение индекса на 1 пункт) снижает темпы роста ВВП на 0,25 п.п. Это подтверждает тормозящую роль коррупции в экономике и необходимость антикоррупционных мер.

Источник: Составлено автором.

Коэффициенты округлены для наглядности. Жирным выделены наиболее значимые по величине эффекты.

Полученные знаки коэффициентов соответствуют теории: $\beta_1 > 0, \beta_2 > 0, \beta_3 < 0$. Это означает, что модель подтвердила гипотезу о положительном влиянии доверия и защищенности собственности, а также о негативном влиянии коррупции на экономический рост. Особенно сильным оказался фактор защиты прав: коэффициент $\beta_2 +0.13$ (наибольший по абсолютной величине), то есть институциональные реформы в области верховенства закона могут дать заметный прирост ВВП. Коэффициент при коррупции $\beta_3 -0.25$ показывает, что сокращение

коррупции на 10 пунктов (например, с 70 до 60 по нашей шкале) ассоциируется с ускорением роста примерно на 2,5 п.п. – очень существенный эффект. Это согласуется с выводами МВФ и Всемирного банка, что коррупция существенно подрывает рост через снижение инвестиций и эффективности экономики.

Коэффициент доверия β_1 получился положительным, но сравнительно небольшим (+0,08) и статистически менее значимым. Это может указывать на то, что доверие частично коррелирует с другими факторами (например, в странах с высокой коррупцией доверие обычно низкое, что затрудняет отделить их эффекты). Тем не менее общий тренд позитивный: повышение доверия (через улучшение качества госуправления, открытость правительства) имеет благотворное влияние на рост, хоть и не столь сильное напрямую. Стоит отметить, что доверие населения отражается и в других индексах (например, в индексе коррупции и правовом индексе), поэтому его самостоятельный вклад может быть затруднительно измерить точно из-за мультиколлинеарности.

В целом, все три институциональных фактора оказались важными. Для примера: если стране удастся увеличить доверие на 10 пунктов, улучшить защиту прав на 10 и снизить коррупцию на 10 (что эквивалентно приблизиться, скажем, от уровней России к уровням восточноевропейских стран), модель прогнозирует суммарное ускорение роста примерно на $0,8 + 1,3 + 2,5 = 4,6$ п.п. годовых – разница между стагнацией около 1% и уверенным ростом 5% в год. Такой расчет подчеркивает решающую роль институциональных реформ для долгосрочного развития.

Подставив оцененные коэффициенты, получаем следующее регрессионное уравнение модели (для удобства подставлены усредненные коэффициенты из табл. 2):

Рост ВВП = $-17,18 + 0,08 \cdot (\text{Индекс доверия}) + 0,13 \cdot (\text{Индекс прав собственности}) - 0,25 \cdot (\text{Уровень коррупции})$

В целом, все три институциональных фактора продемонстрировали статистически и экономически значимое влияние на темпы роста. Для иллюстрации практического эффекта: если стране удастся повысить индекс межличностного доверия на 10 пунктов, усилить защиту прав собственности на аналогичную величину и одновременно сократить уровень коррупции на 10 пунктов (что сопоставимо с переходом от институционального качества, характерного для России, к уровню восточноевропейских стран ЕС), то модель прогнозирует суммарное ускорение экономического роста примерно на:

$$0,08 \cdot 10 + 0,13 \cdot 10 + 0,25 \cdot 10 = 0,8 + 1,3 + 2,5 = 4,6 \text{ п.п.}$$

Такой прирост соответствует переходу от состояния стагнации на уровне 1% в год к устойчивому росту около 5% годовых. Приведенный расчёт наглядно демонстрирует критическую роль институциональных реформ как долгосрочного источника экономической динамики. Прогнозирование темпов роста ВВП на период 2025–2035 гг. основывается на институциональных допущениях, отражающих предполагаемую динамику ключевых факторов — уровня доверия к институтам, защиты прав собственности и масштабов коррупции. В отношении стран Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан) предполагается умеренное институциональное улучшение, включая постепенное укрепление правового поля и снижение коррупционных рисков, что в совокупности должно способствовать ускорению экономического роста. Для России, напротив, базовый сценарий учитывает институциональную стагнацию на уровне 2023–2024 гг. с вероятным незначительным ухудшением отдельных показателей. Эти параметры заложены в регрессионную модель для расчёта ожидаемой динамики ВВП в долгосрочном горизонте.

Основные допущения:

Центральная Азия (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан). умеренное улучшение индексов доверия и прав собственности, незначительное снижение коррупции.

Россия стагнация институтов на уровне 2023–2024 гг., возможное легкое ухудшение.

Таблица 5

Прогноз темпов роста ВВП на 2025–2035 гг., %

Год	ЦА (прогноз ВВП, %)	Россия (прогноз ВВП, %)
2025	5,0	1,5

2026	4,8	1,8
2027	4,7	2,0
2028	4,6	2,1
2029	4,5	2,2
2030	4,5	2,2
2031	4,4	2,0
2032	4,4	1,8
2033	4,3	1,5
2034	4,3	1,5
2035	4,2	1,3

На основании прогноза, можно сделать вывод, что страны Центральной Азии сохраняют рост 4,2–5,0% в год, благодаря демографии и частичным реформам. Россия демонстрирует затухающую траекторию роста с пика 2,2% в 2029 г. до 1,3% в 2035 г.

Регион ЦА сокращает отставание от России. Если текущие тренды сохраняются, ЦА выйдет на сопоставимый уровень ВВП на душу населения к 2045 году. Россия теряет темп, что ограничивает рост доходов и инвестиций.

Для ЦА – политическая нестабильность, ухудшение прав инвесторов. Для России – санкции, отток капитала, сохранение коррупции. Глобальные шоки (например, энергетический переход) могут повлиять на обе группы.

Если Россия усилит защиту прав и снизит коррупцию – модель предсказывает рост до 3,5–4%. В ЦА институциональные реформы (суды, правопорядок, контроль за элитами) могут дать ускорение до 6% в год.

Заключение

В целях обеспечения устойчивого экономического роста в странах Центральной Азии и России на основе проведённого моделирования целесообразно сформулировать следующие научно обоснованные рекомендации.

Регуляторам национальных экономик следует сосредоточить усилия на институциональных преобразованиях, направленных на укрепление судебной системы, снижение уровня коррупции, расширение прозрачности и подотчётности органов государственной власти. Приоритетом должно стать внедрение цифровых инструментов управления, включая электронные сервисы и платформы, обеспечивающие минимизацию административных барьеров и упрощение процедур взаимодействия бизнеса с государством. Кроме того, необходимо обеспечить реальные правовые гарантии для защиты прав инвесторов, включая независимость судов, предсказуемость регуляторных решений и справедливое разрешение имущественных споров.

С позиций инвестиционной стратегии наибольший потенциал институционального улучшения в среднесрочной перспективе демонстрируют такие страны, как Казахстан и Узбекистан. Эти экономики уже начали реализацию комплекса реформ, направленных на усиление прав собственности, повышение прозрачности и частичную либерализацию административной среды. Именно данные юрисдикции представляют наименьшие институциональные риски для долгосрочного капитала в рамках региона.

Что касается России, текущая институциональная траектория характеризуется стагнацией ключевых индексов доверия, правовой защищённости и контроля коррупции. В условиях сохранения данной динамики экономика страны рискует перейти в фазу длительного роста ниже потенциального уровня. Только при условии комплексных институциональных реформ возможно формирование предпосылок для восстановления инвестиционной активности, расширения предпринимательской инициативы и выхода на устойчивую траекторию экономического роста.

Сравнительный институциональный анализ выявил, что Казахстан и Узбекистан демонстрируют позитивную динамику в институциональной модернизации и защите прав собственности, тогда как Россия и ряд государств региона сталкиваются с институциональной стагнацией, высокой коррупцией и снижением доверия к государственным институтам. Выстроенная регрессионная модель подтвердила значимое влияние качества институтов на

темпы роста ВВП: наибольший положительный эффект даёт усиление защиты прав собственности, тогда как коррупция оказывает наибольшее негативное воздействие.

Особое внимание уделено роли неформальных институтов как компенсаторных механизмов в условиях слабости формального регулирования, а также проблеме институциональной двойственности, когда формальные нормы де-факто замещаются неформальными практиками. Это ограничивает потенциал институциональной трансформации и сдерживает реализацию долгосрочных стратегий роста. Демонстрационные эффекты реформ в Казахстане и Узбекистане оказывают институциональное давление на соседние страны, включая Россию, однако адаптация внешних моделей требует учёта местных неформальных ограничений.

Литература

1. Бобоев Г.Г. Моделирование влияния институциональных проблем рыночной трансформации на экономический рост народнохозяйственной системы / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова; д.э.н., профессора С.И. Борталевич. – М.: ИПР РАН, 2024. – 260 с.
2. Бобоев Г.Г. Эволюционно-институциональные проблемы рыночной трансформации и их влияние на экономический рост постсоциалистических стран в глобализирующемся мире / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова; д.э.н., профессора С.И. Борталевич. – М.: ИПР РАН, 2024. – 244 с.
3. Воспроизводство национального человеческого потенциала в условиях глобальных вызовов: сборник статей / отв. ред. И.В. Соболева, Т.В. Чубарова. – М.: ИЭ РАН, 2023. – 284 с.
4. Есентугелов А. Устойчивый экономический рост и экономическая безопасность Казахстана: проблемы и перспективы // Национальные экономические интересы и отношения собственности в условиях глобализации / под ред. А. Кошанова. – Алматы: ИЭ МОН РК, 2005.
5. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход и методология проведения антикризисных мероприятий в переходной экономике // Экономика и математические методы. 2004. Т. 40. № 3. С. 16-32.
6. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2023. – 517 с.
7. Зоидов К.Х. Эволюционный подход и его значение для развития экономической системы в постсоветских странах // Экономика и математические методы. 2009. Т. 45. № 2. С. 96-112.
8. Зоидов К.Х. Экономическая эволюция и эволюционная экономика. – Москва: ИПР РАН, 2003.-159 с.
9. Маевский В. И., Кирдина-Чэндлер С. Г. (ред.) Экономические особенности становления нового мирового порядка: вызовы для России. – СПб.: Алетейя, 2024. – 400 с.
10. Махмудова Л.Ш. Совершенствование системы экономико-правового регулирования и управления процессом становления и развития института частной собственности в России. М.: ИПР РАН, 2002. 407 с.
11. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2023 год: [ежегодник]. Вып. 2 (203) / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, Е.В. Одинцова [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. – М.: ИЭ РАН, 2024. – 182 с.
12. Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений: коллективная монография / отв. ред. А.Г. Пылин. – М.: ИЭ РАН, 2021. – 232 с.
13. Россия и Таджикистан в условиях меняющейся мировой экономики: сборник статей / под ред. З.А. Дадабаевой. – М.: ИЭ РАН, 2024. – 190 с.
14. Современные институты государственного управления: вызовы, адаптация, развитие / под общ. ред. И.И. Смотрицкой, С.И. Черных. – М.: ИЭ РАН, 2024. – 373 с.
15. Союзное государство в современных экономических и геополитических условиях: вопросы эффективного использования новых возможностей: сб. науч. трудов международной конференции / под ред. Л.Б. Вардомского, А.С. Кузавко; при орг.-техн. поддержке В.А. Чмыревой. – М.: ИЭ РАН, 2024. – 246 с.

16. Страны «пояса соседства» России: модели развития и вопросы сотрудничества: сборник статей / отв. ред.: Л.Б. Вардомский, М.О. Тураева, Н.В. Куликова. – М.: ИЭ РАН, 2024. – 280 с.
17. Трансформация российской экономики в условиях формирования технологического суверенитета / под ред. Е.Б. Ленчук. – СПб.: Алетейя, 2024. – 368 с.
18. Хейфец Б.А. Видение глобальной экономики первой четверти XXI века. – СПб.: Алетейя, 2023. – 632 с.
19. Экономические особенности становления нового мирового порядка: вызовы для России / под общ. ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер. – СПб.: Алетейя, 2024. – 400 с.
20. Collier, P. The Bottom Billion: Why the Poorest Countries Are Failing and What Can Be Done About It. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 224 p.

References

1. Boboev G.G. Modeling the impact of institutional problems of market transformation on the economic growth of the national economic system / Under the editorship of PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov; Doctor of Sci. (Econ.), Professor S.I. Bortalevich. – M.: MEI RAS, 2024. – 260 p.
2. Boboev G.G. Evolutionary and institutional problems of market transformation and their impact on the economic growth of post-socialist countries in a globalizing world / Under the editorship of PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. Doctor of Sci. (Econ.), Professor S.I. Bortalevich. – M.: MEI RAS, 2024. – 244 p.
3. Reproduction of national human potential in the context of global challenges: a collection of articles / ed. by I.V. Sobolev, T.V. Chubarova. – M.: IE RAS, 2023. – 284 p.
4. Esentugelov A. Sustainable economic growth and economic security of Kazakhstan: problems and prospects // National economic interests and property relations in the context of globalization / ed. by A. Koshanov. – Almaty: IE MES RK, 2005.
5. Zoidov K.Kh. Economic evolution and evolutionary economics. – Moscow: MEI RAS, 2003. – 159 p.
6. Zoidov K.Kh. The evolutionary-institutional approach and methodology of anti-crisis measures in the transition economy // Economics and mathematical methods. 2004. Vol. 40. No. 3. pp. 16-32.
7. Zoidov K.Kh. An evolutionary-institutional approach to the study and measurement of non-equilibrium processes of the evolution of socio-economic systems / K.Kh. Zoidov. – 3rd edition, corrected and expanded / Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V.A. Tsvetkov. – M.: MEI RAS, 2023. – 517 p.
8. Zoidov K.Kh. The evolutionary approach and its significance for the development of the economic system in post-Soviet countries // Economics and mathematical methods. 2009. Vol. 45. No. 2. pp. 96-112.
9. Mayevsky V. I., Kirdina-Chandler S. G. (ed.) Economic features of the formation of the new world order: challenges for Russia. St. Petersburg: Aleteya Publ., 2024, 400 p.
10. Makhmudova L.S. Improving the system of economic and legal regulation and management of the process of formation and development of the institute of private property in Russia. Moscow: MEI RAS, 2002. 407 p.
11. Monitoring of incomes and living standards of the Russian population – 2023: [yearbook]. Issue 2 (203) / V.N. Bobkov, A.A. Gulyugina, E.V. Odintsovo [et al.]; edited by V.N. Bobkov, A.A. Gulyugina. Moscow: IE RAS, 2024. 182 p.
12. Russia and post-Soviet countries: issues of economic relations: a collective monograph / ed. by A.G. Pylin, Moscow: IE RAS, 2021, 232 p.
13. Russia and Tajikistan in a changing global economy: a collection of articles / edited by Z.A. Dadabayeva. Moscow: IE RAS, 2024. 190 p.
14. Modern institutions of public administration: challenges, adaptation, development / under the general editorship of I.I. Smotritskaya, S.I. Chernykh. – M.: IE RAS, 2024. – 373 p.

-
15. The Union State in modern economic and geopolitical conditions: issues of effective use of new opportunities: collection of scientific papers of the international conference / edited by L.B. Vardomsky, A.S. Kuzavko; ed. supported by V.A. Chmyreva. Moscow: IE RAS, 2024. 246 p.
 16. Russia's Neighborhood Belt countries: development models and cooperation issues: collection of articles / ed. by L.B. Vardomsky, M.O. Turayeva, N.V. Kulikova. Moscow: IE RAS, 2024. 280 p.
 17. Transformation of the Russian economy in the context of the formation of technological sovereignty / ed. by E.B. Lenchuk. St. Petersburg: Aleteya Publ., 2024. 368 p.
 18. Kheifets B.A. Vision of the global economy of the first quarter of the 21st century. St. Petersburg: Aleteya Publ., 2023, 632 p.
 19. Economic features of the formation of the new world order: challenges for Russia / under the general editorship of V.I. Mayevsky, S.G. Kirdina-Chandler. St. Petersburg: Aleteya Publ., 2024, 400 p.
 20. Collier, P. The Bottom Billion: Why the Poorest Countries Are Failing and What Can Be Done About It. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 224 p.

Об авторе

Бобоев Гуломжон Гапуржонович, кандидат экономических наук, соискатель докторантуры Института проблем рынка РАН, Москва.

About author

Gulomjon G. Boboev, Candidate of Sci. (Econ.), doctoral candidate of the Market Economy Institute of RAS, Moscow.